

На правах рукописи

Бородавкина Наталья Владимировна

У.Э. ГЛАДСТОН. ПОЛИТИК, ВИКТОРИАНЕЦ

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Креленко Наталия Станиславовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дронова Наталия Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Кирюшкина Виктория Викторовна

Ведущая организация: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Защита состоится 24 ноября 2010 г. в 14.00 на заседании Совета Д.212.243.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012 г. Саратов, ул. Астраханская, 83, XI корпус СГУ, 412 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского по адресу: г. Саратов, ул. Университетская, 42, читальный зал № 3.

Автореферат разослан 22 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Л.Н. Чернова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования. В истории Великобритании XIX век был временем быстрых перемен в сфере социально-экономической и духовной жизни. Время правления королевы Виктории (1837-1901) называют *викторианской эпохой*, и в этом есть резон. Это действительно особый, заметно отличающийся период в развитии британского общества. За эти десятилетия страна заняла лидирующие позиции в мировой экономической и политической жизни. Социально-экономическая трансформация сопровождалась обновлением в духовной сфере, поэтому прогресс для викторианцев был не только материальным, но и духовным. Понятие «викторианство» относится, прежде всего, к менталитету эпохи, означает формирование нового мировоззрения и мироощущения человека, которые нашли воплощение в викторианской системе ценностей.

Это время стало важным этапом в процессе становления парламентской системы, формирования политического механизма современного типа. Новым временам соответствовали новые этические и эстетические ценности. Переходный характер эпохи требовал новых подходов и в текущей политике, и в стратегическом видении дальнейших перспектив. Определенные проблемы – политические, социальные, культурные, религиозные, нравственные, – с которыми приходилось сталкиваться представителям викторианской эпохи, ставятся на повестку дня в современном мире. В течение прошлого столетия не раз происходила переоценка системы ценностей викторианской эпохи: критическое отношение сменялось призывами к возвращению этих ценностных установок. И сейчас этот вопрос остается актуальным, в том числе и для современной России, для которой характерно принятие и заимствование многих норм западной системы ценностей, в формировании которой викторианское общество и господствующий в нем средний класс сыграли важную роль.

Как известно, историю делают люди. В рамках данного периода произошло не только формирование нового механизма управления, формировался новый тип государственного деятеля. Не случайно, именно на это время в политике приходится деятельность таких неординарных личностей как лорд Г. Пальмерстон, У. Гладстон, Б. Дизраэли, Дж. Чемберлен и др. Изучение их взглядов, их действий в общественной и частной сферах позволяют расширить представления о характере времени, его особенностях, его месте в процессе становления современного общества. Масштаб этих личностей требует сосредоточения внимания на одной из фигур. Такая постановка проблемы позволяет не только раскрыть характер и личные качества одного из викторианцев, выявить, что собой представляли люди, находившиеся у власти, какие требования предъявляло общество к лидерам, но и лучше понять особенности конкретной исторической эпохи. Поэтому необходимо изучать не только «процессы», но и людей, эти «процессы» осуществлявших. Уильям Гладстон как раз относится к числу таких людей.

Объектом исследования является личность одного из наиболее ярких государственных деятелей Великобритании XIX века, У.Э. Гладстона (1809 – 1898), четырежды занимавшего пост премьер-министра.

Предметом исследования стала деятельность Гладстона в качестве ученого, публициста, теолога, а также аспекты его политической деятельности, касающиеся решения ирландской проблемы и восточного вопроса. Кроме того, значительное внимание уделено рассмотрению личности знаменитого викторианца, его отношению к себе и окружавшим его людям, тем ценностным ориентирам, которых он придерживался в своей жизни.

Хронологические рамки исследования выходят за пределы викторианской эпохи и охватывают весь XIX век, который почти полностью совпадает с жизнью У. Гладстона. Отправной точкой избрана дата его рождения, поскольку личность Гладстона невозможно понять без рассмотрения процесса формирования его взглядов и мировоззрения. Долгая и насыщенная общественными и политическими событиями жизнь Гладстона завершилась в 1898 году, совпав с концом века и концом эпохи, неотъемлемой частью которой он стал.

Цель работы заключается в изучении отдельных граней общественной и частной деятельности У.Э. Гладстона, чьи личные качества, характер и амбиции оказали существенное влияние на жизнь страны.

Задачи исследования:

- выявить, какие факторы оказали влияние на становление личности, формирование мировоззрения, взглядов и круга интересов У. Гладстона;
- проследить, как проходила эволюция его политических взглядов, как раскрывались его личностные качества в политической деятельности;
- определить, какими методами действовал Гладстон, каковы были мотивы, которыми он руководствовался, и насколько последовательными были его действия;
- проследить, как отразились в его частной жизни основные нормы и ценности викторианского мировоззрения;
- проанализировать, насколько интеллектуальная деятельность У. Гладстона отвечала требованиям времени, какое влияние его собственные взгляды оказали на современников.

Методологическая основа исследования. Диссертация основана на принципах историзма и объективности. В работе используется системный подход, который, исходя из приоритета системного видения социальной реальности, позволяет рассмотреть различные аспекты деятельности У. Гладстона в их взаимосвязи и взаимозависимости. Это в свою очередь дает возможность не только создать целостный образ в восприятии личности выдающегося общественно-политического деятеля, но и позволяет рассмотреть особенности проявления его личностных качеств в различных формах политической и интеллектуальной деятельности, их взаимопроникновения и взаимовлияния.

В исследовании были использованы сравнительно-исторический, диалектический методы, а также методы ретроспективного и сравнительного анализа. Кроме того, при написании диссертации был использован междисциплинарный подход.

Степень изученности темы.

В *зарубежной историографии* история Великобритании викторианского периода подверглась глубокому и всестороннему изучению уже со второй половины XIX века. Но стоит отметить, что в основном внимание исследователей привлекали проблемы социально-экономического и политического развития Англии¹. С середины XX в. возрос интерес исследователей к проблемам общественной, интеллектуальной жизни викторианского общества, равно как и к проблемам повседневности и быта².

В британской историографии жизни и деятельности Гладстона посвящено колоссальное количество исследований. Условно данный комплекс работ можно разделить на две основные группы: работы апологетического характера и работы, авторы которых критически относятся к деятельности Гладстона в различных сферах.

Большое количество работ стало выходить сразу после смерти Гладстона и в последующее десятилетие. Стоит отметить, что работы эти носили в основном апологетический характер³. На протяжении значительной части XX века викторианский период британской истории утратил для потомков значительную часть своей притягательности. Показательно, что ослаб интерес и к фигуре Гладстона, на протяжении XX века вышло сравнительно небольшое количество его биографий⁴.

Стали появляться исследования, глубоко и обстоятельно изучавшие отдельные проблемы общественно-политической деятельности Гладстона. Среди таковых рассматривался вопрос о роли Гладстона в развитии и деятельности либеральной партии Великобритании. По данному вопросу в

¹ McCarthy J. A History of Our Own Times. Vol. V. From 1880 to the Diamond Jubilee. L., 1897; Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы. Т. 1. Эволюция партий и политических форм. СПб., 1903; Мортон А.Л. История Англии. М., 1950; Woodward L. The Age of Reform. 1815-1870. Oxford, 1962; Ensor R.C.K. England 1870-1914. Oxford, 1966; Pugh M. A History of Britain, 1789-2000. Oxford, 2003.

² Young G.M. Victorian England. Portrait of an Age. L., 1953; Тревельян Д.М. Социальная история Англии. М., 1959; Briggs A. The Age of Improvement L., N.Y., Toronto, 1959; Briggs A. Victorian People A Reassessment of Persons and Themes 1851-67. L., 1954; Altick R.D. Victorian People and Ideas. L., 1974; Mason Ph. The English Gentleman. The Rise and Fall of an Ideal. L., 1982; Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914. СПб., 2000.

³ Брайс Д. Вильям Гладстон. СПб., 1902; Cook R.V. The Grand Old Man, or The Life and Public Services of the Right Hon. W.E. Gladstone. L., 1898; Williamson D. Gladstone: the Man. A Non-political Biography. L., N.Y., 1898; Ritchie J.E. The Real Gladstone. An anecdotal Biography. L., N.Y., 1898; Paul H.W. The Life of William Ewart Gladstone. L., 1901; Morley J. The Life of W.E. Gladstone. 3 vol. L., 1903; Russell G. William Ewart Gladstone. L., 1910.

⁴ Burdett O. W.E. Gladstone. L., 1927; Eyck E. Gladstone. L., 1938; Magnus Ph. Gladstone. A Biography. L., 1954; Collieu E.G. Gladstone. L., 1968; Feuchtwanger E.J. Gladstone. L., 1975; Jenkins R. Gladstone. A Biography. N.Y., 1997; Matthew H.C.G. Gladstone. Oxford, 1997; Shannon R. Gladstone. 2 vol. L., 1982, 1999; Partridge M. Gladstone. L., 2003.

зарубежной историографии нет единого мнения. В либерально-вигской историографии утвердилось мнение о Гладстоне как о стороннике либеральных идей, национального самоопределения народов, особенно в Италии, Греции, Ирландии⁵. В то же время некоторые исследователи воспринимают образ поборника идей свободы, справедливости и гуманизма как часть мифа, созданного самим Гладстоном и его последователями, а его отношение к национальным движениям в Европе – глубоко консервативным, так как он придавал большее значение порядку и стабильности, нежели национальной свободе⁶.

Нет единого мнения в британской историографии и в отношении ирландской политики Гладстона. Многие исследователи высоко оценивали его реформаторскую деятельность в Ирландии и отмечали прогрессивную позицию Гладстона в решении ирландского вопроса. Эта либеральная традиция представлена в работах Эверсли, Дж. Хаммонда, Ф. Магнуса⁷. Некоторые исследователи, весьма критично относятся к позиции Гладстона в отношении Ирландии, подчеркивая, что он проявлял мало интереса к ирландским делам до 1860-х годов⁸. К. Сэндифорд рассматривает обращение Гладстона к гомрулю как вынужденный шаг, сделанный после осознания им того, что британскому правительству не удалось успокоить эту страну⁹.

Отдельно стоит отметить работы, посвященные частной жизни Гладстона, истории его семьи¹⁰, взаимоотношениям с коллегами¹¹, а также с королевой Викторией¹². Особый интерес представляют собой исследования,

⁵ Morley J. Op. cit. Vol. II. P. 2; Russell G. Op. cit. P. 244; Hammond J.L. Gladstone and the Irish Nation. L., 1938; Magnus Ph. Op. cit. P. xii; Schreuder D.M. Gladstone and Italian Unification, 1848-70: The Making of a Liberal? // The English Historical Review. 1970. Vol. 85, nr. 336. P. 475.

⁶ Sandiford K.A.P. W.E. Gladstone and Liberal-Nationalist Movements // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1981. Vol. 13, nr. 1. P. 28.

⁷ Eversley G. Gladstone and Ireland: the Irish Policy of Parliament from 1850-1894. L., 1912. P. 381; Hammond J.L. Op. cit. P. 721; Magnus Ph. Op. cit. P. xii.

⁸ Sandiford K.A.P. Op. cit. P. 31; Jennings L.J. Mr. Gladstone. A Study. Edinburgh, L., 1887. P. 113.

⁹ Sandiford K.A.P. Op. cit. P. 31.

¹⁰ Checkland S.G. John Gladstone as Trader and Planter // The Economic History Review, New Series. 1954. Vol. 7, nr. 2. pp. 216-229; Battiscombe G. Mrs. Gladstone. The Portrait of a Marriage. Boston, Cambridge, 1957; Deacon R. The Private Life of Gladstone. L., 1965; Checkland S.G. The Gladstones. A Family Biography. 1764-1851. Cambridge, 1971; Marlow J. Mr. and Mrs. Gladstone. An Intimate Biography. L., 1977; Crosby T.L. The Two Mr. Gladstones: A Study in Psychology and History. New Haven, L., 1997; Isba A. Gladstone and Women. L., 2006.

¹¹ Strachey L. Queen Victoria. N.Y., 1921; Somervell D.C. Disraeli and Gladstone. N.Y., 1926; Rooke P. Gladstone and Disraeli. L., 1973; Моруа А. Жизнь Дизраэли. М., 1991.

¹² Guedalla Ph. The Queen and Mr. Gladstone. L., 1933.

посвященные религиозным убеждениям Гладстона, той роли, которую вера и религия сыграли в его личной, и особенно в политической жизни¹³.

Таким образом, очевидно, в англоязычной историографии достаточно широко изучены проблемы как общественно-политической и духовной жизни викторианской Англии в целом, так и деятельность У.Э. Гладстона. Вместе с тем, следует отметить, что историков в основном интересует его парламентская карьера, политические убеждения и некоторые аспекты личной жизни. Выявление влияния личностных качеств Гладстона на политическую деятельность, проекция его религиозных взглядов на общественную и частную жизнь, его деятельность ученого и публициста, рассмотрены не так глубоко и всесторонне.

В *отечественной историографии* интерес к общественно-политическому развитию Великобритании появился еще во второй половине XIX века. Это было обусловлено вниманием российских общественных деятелей к политическому опыту Англии, которая считалась образцом общественного и политического устройства. Начиная с этого времени, появляются работы, посвященные социально-политической истории, повседневной жизни Англии, а также выдающимся общественно-политическим деятелям того времени¹⁴.

Долгое время на протяжении советской эпохи внимание исследователей было обращено к вопросам, связанным с революционными событиями, основное внимание уделялось изучению рабочего и социалистического движений, колониальной политики. Роль ведущих государственных деятелей рассматривалась в контексте этих событий.

Круг исследований и рассматриваемых тем расширился во второй половине XX века. С середины 80-х гг. интерес к проблемам британской истории заметно усилился. Появляются работы, посвященные вопросам становления парламентаризма, конституционному процессу, партийной

¹³ Ramm A. Gladstone's Religion // The Historical Journal. 1985. Vol. 28, nr. 2. pp. 327-340; Bebbington D.W. William Ewart Gladstone. Faith and Politics in Victorian Britain. Michigan, 1993; Bebbington D. The Mind of Gladstone. Religion, Homer and Politics. Oxford, 2004.

¹⁴ Каменский А. Гладстон. Его жизнь и политическая деятельность // Конт. Маколей. Гладстон. Бокль. Лессепс: Биографические повествования / Сост., общ. ред. Н.Ф. Болдырева. Челябинск, 1999; Пименова Э.К. Политические вожди современной Англии и Ирландии. СПб., 1904; Тарле Е.В. Чарльз Парнелль (Страница из истории Англии и Ирландии) // Тарле Е.В. Сочинения. Т. 1. М., 1957. С. 37-118.

истории¹⁵. Особое внимание отечественных исследователей привлекали проблемы возникновения и становления либерализма¹⁶.

Из исследований, касающихся колониальной политики Великобритании в этот период, нужно отметить работы Н.А. Ерофеева, К.Б. Виноградова, И.Д. Парфенова, Н.В. Дроновой, С.А. Богомолова¹⁷.

В последние годы в исторической науке заметно возрос интерес к вопросам повседневной жизни, бытовой культуры викторианской эпохи, о чем свидетельствует появление работ по данной теме¹⁸. А также заметно увеличилось внимание к проблеме роли личности в истории. Об усилении интереса к отдельным проблемам и отдельным персонажам того времени свидетельствует появление биографий политических деятелей, среди которых следует отметить работы Л.Е. Кертмана, В.Г. Трухановского, Г.С. Остапенко, Л.Ф. Туполевой, В.Н. Виноградова¹⁹.

Фактически в отечественной историографии нет работ, специально посвященных изучению личности и деятельности У. Гладстона. Его роль в

¹⁵ Колмаков С.А. Идеология и политика либеральной партии Великобритании в 80-е гг. XIX века. М., 1985; Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании (конец 60-х – начало 70-х годов XIX века). Саратов, 1989; Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели: 50-е – начало 80-х гг. XIX века. Ростов н/Д., 1992; Айзенштат М.П. Британский парламент и общество в 30 – 40 гг. XIX века. М., 1997; Торопова С.Ю. Становление и эволюция двухпартийной системы Англии. Ярославль, 1998; Украинский В.Н. Политические партии в двухпартийной системе Великобритании 60 – 80-х годов XIX века. Саратов, 1999.

¹⁶ Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Т.М. Либерализм Запада. XVII-XX вв. М., 1995; Гелла Т.Н. Либеральная партия Великобритании и имперские идеи в к. XIX века // Европейский либерализм в новое время. М., 1995. С. 242-251; Модель Д.А. Социальная база британской либеральной партии в XIX веке (устойчивость и трансформация) // Там же. С. 215-223; Согрин В.В. Британский либерализм: этапы развития и течения // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 28-42.

¹⁷ Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977; Виноградов К.Б. Мировая политика 60-80 годов XIX века: События и люди. Л., 1991; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века (движущие силы, формы и методы). М., 1991; Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е гг. XIX в.) Тамбов, 1998; Богомолов С.А. Имперская идея в Великобритании в 70 – 80-е годы XIX века. Ульяновск, 2000.

¹⁸ Фадеева Л. Очерки истории британской интеллигенции. Пермь, 1995; Фадеева Л.А. Образ викторианской эпохи в коллективной памяти англичан // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 1999; Зброжек Е.В. Викторианство в контексте культуры повседневности // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 28-44; Вайнштейн О.Б. Денди: мода, литература, стиль жизни. М., 2006.

¹⁹ Кертман Л.Е. Джозеф Чемберлен и сыновья. М., 1990; Трухановский В.Г. Б. Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993; Остапенко Г.С. Королева Виктория: личность и характер правления // Россия и Британия. Вып. 3. В мире английской истории. М., 2002. С. 289-345; Туполева Л.Ф. Чарлз Стюарт Парнелл и ирландское национальное движение // Там же. С. 345-360; Гелла Т.Н. Лорд Розбери: страницы политической биографии // Там же. С. 268-288. Виноградов В.Н. Б. Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004; Виноградов В.Н. Лорд Пальмерстон в европейской дипломатии // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 182 – 209; Викторианцы: Столпы британской политики XIX века. Ростов н/Д., 1996.

политической жизни страны рассматривалась в связи с изучением политической истории Великобритании в указанный период. В середине 90-х гг. XX в. некоторые отечественные историки обращались к изучению отдельных аспектов деятельности Гладстона²⁰, но в целом его реформаторская деятельность изучена явно недостаточно, кроме того, вне поля зрения отечественных исследователей осталась его интеллектуальная деятельность как публициста, теолога, ученого. В данном исследовании поставлена задача восполнить этот пробел в исследовании личности выдающегося английского политика, его роли в развитие страны и того влияния, которое он оказал на своих современников.

Источниковая база исследования образует несколько групп.

Из документов официального характера в данной работе были привлечены такие законодательные акты, как Акты о народном представительстве 1832, 1867, 1884 гг.²¹, закон об ирландской церкви, 1869²², Ирландские земельные законы 1870 и 1881 гг.²³

Особую роль при рассмотрении заявленной темы играют материалы личного характера, включающие дневники и воспоминания участников событий²⁴. Прежде всего, это дневниковые записи самого Гладстона, которые он вел на протяжении семидесяти лет, и где он подробно фиксировал все события, происходившие в его жизни. К данной группе источников следует отнести дневниковые записи дочери Гладстона, Мэри²⁵. Отдельно необходимо выделить группу источников очерково-публицистического характера, посвященных У. Гладстону, его семье и современникам²⁶.

Следующую большую группу источников составляют произведения Гладстона: статьи, памфлеты, книги. На протяжении всей жизни он написал

²⁰ Туполева Л.Ф. Либерал Гладстон и Ирландия // Европейский либерализм в новое время. Указ. соч. С. 232-241; Гелла Т.Н. У.Е. Гладстон – политик Манчестерской школы либерализма // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей. Вып. 1. Самара, 1996. С. 87-95; Тивоненко Е.В. Отношения Ч. Парнелла и В. Гладстона в конце 80-х – начале 90-х годов XIX столетия // Вестник Башкирского университета. 2000. № 2-3. С. 58-60; Якубовская И.В. Образование, воспитание и политические взгляды У.Ю. Гладстона // Философский век. Альманах. Вып. 22. Науки о человеке в современном мире. Часть 2. СПб., 2002. С. 159-171.

²¹ Акт о народном представительстве. 1832 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З.М. Черниловского. М., 1984. С. 168-170; Акт о народном представительстве. 1867 г. // Там же. С. 170-172; Акт о народном представительстве. 1884 г. // Там же. С. 172-173.

²² Irish Church Act, 1869 // English Historical Documents. Vol. XII (2): 1874 – 1914 / Ed. by W.D. Handcock. L., 1977. P. 294-297.

²³ Irish Landlord and Tenant Act, 1870 // Ibid. P. 298-299; Land Law (Ireland) Act, 1881 // Ibid. P. 304-306.

²⁴ Gladstone W.E. The Autobiographica / Ed. by J. Brooke, M. Sorensen. L., 1971; Chamberlain J. A Political Memoir, 1880-92. L., 1953.

²⁵ Gladstone M. Her Diaries and Letters / Ed. By Lucy Masterman. N.Y., 1930.

²⁶ Jennings L.J. Mr. Gladstone. A Study. Edinburgh, L., 1887; Hamilton E.W. Mr. Gladstone. L., 1898; Stead W.T. Gladstone. 1809-1898. A Character Sketch. L., 1898; Drew M. Acton, Gladstone and Others. L., 1924; Drew M. Catherine Gladstone. L., 1919.

большое количество работ по самым разнообразным вопросам. Они касались теологии, философии, истории, современного искусства и литературы, и конечно, злободневных политических вопросов. В 1879 г. вышел сборник его статей разных лет, объем издания, несмотря на тематические ограничения, составил семь томов²⁷. Тематика статей дает представление о том, насколько разноплановыми были вопросы, волновавшие Гладстона. Он писал очерки о своих современниках²⁸, рассматривал проблемы внутренней и внешней политики²⁹. Кроме того, необходимо отметить работы, касающиеся злободневных политических и религиозных вопросов³⁰.

Большую группу источников составляют речи Гладстона и других государственных деятелей³¹. Речи самого Гладстона, произнесенные им за долгую парламентскую карьеру, касались самых разнообразных вопросов политической и общественной жизни³².

Большой интерес представляют работы Гладстона, посвященные вопросам веры, религии и церкви. Он рассматривал религиозные вопросы, касающиеся как церковной организации, так и направлений религиозной мысли³³. Нельзя обойти вниманием основную работу Гладстона, посвященную изучению Гомера – «Гомер и его время»³⁴.

Важным источником, безусловно, является переписка самого У. Гладстона, круг корреспондентов которого был очень широким: начиная с

²⁷ Gladstone W.E. *Gleanings of the Past Years, 1843-78*. 7 vol. L., 1879.

²⁸ Ibid. Vol. II. *Personal and Literary*; Гладстон У. *Дневник Марии Башкирцевой* // *Дневник Марии Башкирцевой*. СПб., М., 1902. С. iii – xiii; Gladstone W.E. *Arthur Henry Hallam*. Boston, 1898.

²⁹ Gladstone W.E. *Aggression on Egypt and Freedom in the East* // Gladstone W.E. *Gleanings*. Vol. IV. P. 341-365; Gladstone W.E. *England's Mission // The Concept of Empire*. Burke to Attlee. 1774 – 1947 / Ed. by George Bennett. L., 1962. P. 264-270; Gladstone W.E. *Germany, France and England* // Gladstone W.E. *Gleanings*. Vol. IV. P. 197-257; Gladstone W.E. *Kin Beyond Sea* // Ibid. Vol. I. P. 203-248.

³⁰ Gladstone W.E. *The Vatican Decrees in their bearing on Civil Allegiance*. L., 1874; Gladstone W.E. *Vaticanism: an Answer to Reproofs and Replies*. L., 1875; Гладстон У. *Болгарские ужасы и восточный вопрос*. СПб., 1876; Gladstone W.E. *The Irish Question*. L., 1886.

³¹ Брайт Д. *Избранные речи Джона Брайта по вопросам политической и общественной жизни*. СПб., 1873; Disraeli B. *Speech at the Crystal Palace, 24 June 1872* // *The Concept of Empire*. P. 257-259.

³² Gladstone W.E. *Political speeches in Scotland, November and December 1879*. Edinburgh, 1879; Gladstone W.E. *Political speeches in Scotland, March and April 1880*. Edinburgh, 1880; Gladstone W.E. *Speeches on the Irish question in 1886*. Edinburgh, 1886; Gladstone W.E. *Gladstone's Speeches, Descriptive Index and Bibliography* / Ed. by A.T. Bassett. L., 1916; Гладстон У. *Речь Гладстона в Честере, 26 июля 1895 г.* // *Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 г.* М., 1896. С. xvii-xxviii.

³³ Gladstone W.E. *The State in Its Relations with the Church*. 2 vol. L., 1841; Gladstone W.E. *The Church of England and Ritualism, 1874-1875* // Gladstone W.E. *Gleanings*. Vol. VI. P. 108-191; Gladstone W.E. *The Impregnable Rock of Holy Scripture*. Philadelphia, 1891; Gladstone W.E. *The Place of Heresy and Schism in the Modern Christian Church* // Gladstone W.E. *Later Gleanings*. P. 280-311; Gladstone W.E. *True and False Conceptions of the Atonement* // Ibid. P. 312-337.

³⁴ Gladstone W.E. *Studies on Homer and the Homeric Age*. 3 vol. Oxford, 1858.

политиков, представителей духовенства, заканчивая письмами членам семьи³⁵, и письма его современников, которые раскрывают взгляд со стороны на его личность³⁶.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка дать всесторонний анализ личности выдающегося английского государственного деятеля У.Э. Гладстона, рассмотреть его интеллектуальную и творческую деятельность, составить целостное представление о нем как о политике, публицисте, теологе, ученом, типичном выразителе викторианской системы ценностей, оказавшем беспрецедентное влияние на своих современников.

Апробация основных результатов диссертационного исследования проводилась на научных конференциях различных уровней: на конференциях студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых» (Саратов, 2007 – 2008 гг.), всероссийской конференции «Великобритания на перекрестках национальной, имперской и мировой истории XVI – XX вв.» (Екатеринбург, 2008 г.), всероссийской конференции «Россия и Запад: источники и методы их изучения» (Москва, 2008 г.), всероссийских конференциях аспирантов и молодых ученых «История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей» (Саратов, 2009 – 2010 гг.) По теме диссертации имеется пять публикаций.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов и основных выводов как в общих курсах истории стран Европы нового времени, так и в специальных курсах по истории Великобритании и Ирландии указанного периода.

Структура работы обусловлена выбором объекта и предмета исследования, отвечает поставленным целям и задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, 9-и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, изложены объект, предмет, цель и задачи, определены хронологические рамки и теоретико-методологическая основа исследования, раскрыта степень изученности

³⁵ The Political Correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville. 1868-1876 / Ed. by A. Ramm. 2 vol. L., 1952.; The Political Correspondence of Mr. Gladstone and Lord Granville. 1876-1886 / Ed. by A. Ramm. 2 vol. Oxford, 1962; The Letters of Queen Victoria. Second series. Vol. 2-3. 1870 – 1885. L., 1926, 1928; Correspondence on Church and Religion of William Ewart Gladstone / Ed. by D.C. Lathbury. 2 vol. L., 1910.

³⁶ Letters of Lord Acton to Mary, Daughter of the Right Hon. W.E. Gladstone // Ed. by H. Paul. L., 1904; Some Hawarden Letters, 1878-1913, Written to Mrs. Drew (Miss Mary Gladstone) Before and After Her Marriage / Ed. by L. March-Phillipps, B. Christian. L., 1917; Kobell L. Conversations of Dr. Dollinger. L., 1892; The M.P. for Russia, reminiscences and correspondence of Madame Olga Novikoff / Ed. by W.T. Stead. 2 vol. L., 1909; The Letters of Disraeli to Lady Chesterfield and Lady Bradford. 2 vol. 1873-1881. N.Y., 1929.

данной темы в зарубежной и отечественной историографии, рассмотрена источниковая база работы, обоснованы ее научная новизна и значимость.

В первой главе – «Становление личности: выбор пути» – анализируя события детства и юности, автор выявляет те факторы, которые повлияли на становление личности, формирование мировоззрения и на выбор карьеры Гладстона. Большое внимание уделено рассмотрению его деятельности в первые годы парламентской карьеры, а также эволюции его политических взглядов.

В первом параграфе – «Семья и школа: формирование личностных качеств» – рассматривается начало жизненного пути Гладстона, влияние его семьи и полученного им воспитания и образования на складывание характера и мировоззрения.

Уильям Эварт Гладстон родился 29 декабря 1809 г. в Ливерпуле в семье Джона Гладстона, одного из ведущих торговцев Ливерпуля. Отец несомненно сыграл определяющую роль в становлении характера Уильяма. Он определенно заботился о развитии своих сыновей, но его забота носила форму советов и подготовки к взрослой жизни. Мать Уильяма Анна Робертсон, умная и образованная женщина, обладала богатым воображением и тактом. Именно от нее все дети Гладстона восприняли глубокое религиозное чувство.

Образование Гладстон получил в Итоне, одной из самых престижных публичных школ, и в Крайст-Черч Колледже Оксфордского университета. Уже в школе Гладстон выделялся среди своих сверстников повышенным интересом к политике, литературе, науке и вопросам религии, принимал активное участие в дебатах дискуссионного клуба. В интеллектуальном отношении Гладстон взял от Итона и Оксфорда все, что было можно; упорный труд дал ему обширные и разносторонние знания и возбудил в нем живой интерес к литературе, особенно классической. Согласно давней английской традиции образование Гладстона было завершено «большим турне», долгим путешествием по континенту, главным образом по Италии.

Таким образом, можно выделить несколько факторов, которые оказали решающее воздействие на формирование характера Гладстона. Прежде всего, это глубокое религиозное чувство, которое он воспринял от матери и старшей сестры Анны. Но определяющую роль в воспитании, образовании и даже в выборе будущей карьеры сыграл его отец, который был для Гладстона непререкаемым авторитетом.

Большую роль в формировании личности и складывании характера Гладстона сыграло образование и воспитание, полученное им в Итоне и Оксфорде. Эти учебных заведения не только стремились образовать интеллект, научить самостоятельно мыслить, но, прежде всего, формировали личность и вырабатывали нравственные ценности у своих выпускников, поэтому они занимали главенствующее место в развитии особого духа викторианского общества, и очевидно ассоциировались с правящими классами.

Таким образом, Гладстон вырос в таких условиях, которые не только способствовали расширению его умственного кругозора, но и с ранних лет должны были возбудить интерес к общественной и политической жизни. Это повлияло на выбор карьеры Гладстона. Кроме того, несомненно, важную роль сыграло мнение его отца, не одобрявшего решения Уильяма посвятить себя карьере священнослужителя. В конечном итоге сам Гладстон мотивировал выбор светской карьеры стремлением реализовать в политике свои религиозные убеждения. Он полагал, что вера и религия станут основой его политической деятельности, что он сможет воплотить христианские нормы и ценности в политике.

Второй параграф – «Из тори в либералы» – раскрывает, как проходила эволюция политических взглядов Гладстона и переход из консервативного в либеральный лагерь.

Гладстон был избран в парламент в 1832 г. от округа Ньюарк. К началу политической карьеры он уже обладал рядом качеств, необходимых начинающему политику. К числу таковых следует отнести превосходное здоровье, физическую силу и выносливость, приятную внешность, значительный интеллект и огромную работоспособность. Ведь человек, претендовавший на парламентское место, должен был много ездить по избирательному участку, выступать, спорить, доказывать, убеждать, сохраняя при этом бодрость и активность.

В 1834 г. Гладстон вошел в состав консервативного правительства Р. Пиля. В составе следующих торийских кабинетов он последовательно занимал должности министра торговли (с 1843 г.) и министра по управлению колониями (с 1845 г.) После смерти Р. Пиля в 1850 г., политическая позиция Гладстона на протяжении девяти лет была неопределенной.

С начала 1850-х гг. началось политическое соперничество между Гладстоном и Дизраэли. Оставаясь членом торийской партии, Гладстон выступил против бюджета торийского кабинета, министром финансов которого был его политический соперник.

В 1859 г. окончательно становится ясно, что Гладстон перешел на новые политические позиции, т.к. он вошел во второй кабинет лорда Пальмерстона, вполне вигский по составу. Разрыв с торийской партией становится окончательным. После смерти Пальмерстона в 1865 г. Гладстон возглавил фракцию либералов в Палате Общин, а спустя два года возглавил либеральный кабинет министров.

Подводя итог деятельности Гладстона в первые годы его политической карьеры, можно сказать, что он проявил себя как парламентский деятель, сразу же обративший на себя внимание палаты. Его ораторские способности не ставились под сомнение, хотя не всегда можно было согласиться с взглядами, которые он излагал. Он вел себя как человек, который мог позволить себе временами занимать непопулярную линию.

Эволюция политических взглядов Гладстона была довольно сложной. Начав свою деятельность с консервативных позиций, что во многом было обусловлено позицией его отца, воспитанием и образованием, полученным

дома, а затем в Итоне и Оксфорде, он затем перешел в лагерь либералов. И здесь можно выделить целый ряд факторов: события в Европе и неоднократные поездки в Италию, работа в кабинете министров и взаимоотношения с коллегами, поездки в избирательный округ и выступления перед народом, – все это оказало влияние на эволюцию его политических взглядов. Таким образом, консервативная позиция Гладстона в начале карьеры во многом была привита ему благодаря внешним обстоятельствам, но со временем его идеи и убеждения эволюционировали по мере приобретения опыта.

Вторая глава – «Гладстон как викторианский политик» – посвящена отдельным аспектам политической деятельности У. Гладстона. На основе анализа источников автор не только определяет, какими методами действовал Гладстон, каковы были мотивы, которыми он руководствовался, насколько последовательными были его действия, но и выявляет, как раскрывались его личностные качества в парламентской деятельности.

В первом параграфе – «Реформаторская деятельность Гладстона в Ирландии» – рассмотрены основные моменты ирландской политики Гладстона, которая являлась одним из наиболее важных направлений его политической деятельности. На протяжении XIX века английским политикам приходилось неоднократно сталкиваться с ирландским вопросом. Причин этому было множество, как в самой Ирландии, так и в Англии: это были проблемы не только социально-экономического характера, все стороны взаимоотношений Англии и Ирландии пронизывала религиозная проблема. Обращение Гладстона к ирландской проблеме было не случайно. На протяжении своей политической деятельности он неоднократно интересовался проблемами Ирландии, но на раннем этапе его парламентской карьеры этот момент не был особо существенным. События, связанные с восстанием фениев в 1865-67 гг. подействовали на британское общество, напугав широкие слои населения, и убедили Гладстона в том, что реформа в Ирландии стала необходимостью. Среди важнейших мер первых двух кабинетов Гладстона следует отметить закон об отделении ирландской церкви от государства (1869 г.), земельные законы 1870 и 1881 гг.

Ключевым периодом поворота Гладстона к гомрулю стало лето 1885 г. Гладстон пришел к выводу, что гомруль был единственным решением ирландской проблемы. Он дважды вносил законопроекты о предоставлении Ирландии самоуправления (1886, 1893 гг.), но они не были приняты. В условиях нараставшей национальной борьбы в Ирландии Гладстон столкнулся со сложной задачей совместить требования ирландцев о самоуправлении с принципами единства британской империи. Схема гомруля, которую либеральное правительство было готово предложить, не соответствовало ирландским национальным требованиям, так как она предполагала сохранение верховной власти британского парламента, что не устраивало ирландских националистов.

Обратившись впервые к проблеме Ирландии, Гладстон намеревался выполнить свою задачу за короткий срок и вряд ли подозревал, что посвятит

всю оставшуюся жизнь этому делу. Гладстон выбрал своеобразную тактику мирного пути урегулирования взаимоотношений Англии и Ирландии. Это была тактика давления, политических компромиссов и экономических реформ. Ему удалось продвинуть решение земельного вопроса, о чем свидетельствуют билли об упорядочении условий аренды и прав ирландских арендаторов. Кроме того, на определенное время накал национального движения в Ирландии был ослаблен. Меры, проводимые Гладстоном, нельзя назвать радикальными, но в той ситуации меры более решительные вряд ли были возможны.

Важно отметить, что видение Гладстоном ирландской проблемы совершенно отличалось от позиции большинства его современников. В конечном счете Гладстон попытался, пусть и с частичным успехом, взглянуть на ирландские проблемы глазами ирландцев, в то время как многие не предпринимали даже попытки посмотреть на Ирландию иначе как с точки зрения англичанина. Решение ирландской проблемы Гладстон иногда выводил за грань прагматического подхода. Приемы, использованные Гладстоном в период его первого премьерства, продемонстрировали его «подчерк» политического деятеля.

Второй параграф – «Позиция Гладстона в Восточном вопросе» – затрагивает один из аспектов имперской политики Гладстона. В последней трети XIX века колониальные владения Великобритании значительно превосходили владения всех других стран. Неудивительно, влияние имперской идеологии на общественно-политическую жизнь Англии было всеобъемлющим. Обе партии разделяли идею «особой» миссии Британской империи и говорили о необходимости модернизировать ее и приспособить к новым условиям, укрепить и расширить. Свидетельством этому была политика той или иной партии в период пребывания у власти.

Ближневосточные и балканские дела Дизраэли рассматривал с имперской точки зрения. Здесь проходили важнейшие коммуникации, соединявшие метрополию с ее индийскими владениями. Но одно обстоятельство беспокоило Лондон: усиливавшиеся волнения подвластных Османской империи народов. В 1875 г. началось восстание в Боснии и Герцеговине, а в апреле 1876 г. – в Болгарии. Но уже в мае оно было подавлено с особой жестокостью – число жертв насчитывалось до 30 тысяч. Откликом на эти события послужила массовая кампания, в которую были вовлечены представители почти всех социальных слоев населения.

В этих обстоятельствах Гладстон, находившейся в отставке, счел себя обязанным выразить свою позицию. Наиболее ярким проявлением его активности в этот период стал памфлет «Болгарские ужасы и Восточный вопрос», содержащий критику современного положения дел в Турции и обличение политики правительства Дизраэли в Восточном вопросе. К концу месяца было продано около 200 000 копий памфлета. Вскоре он был переведен на многие европейские языки, включая русский.

Но, несмотря на резкую критику протурецкой политики правительства, планы по окончании войны Гладстон предлагал более чем умеренные. Он

говорил о необходимости введения местного самоуправления без посягательства на принцип целостности султанских владений. Даже здесь Гладстон привносит элемент морализаторского отношения, декларируя, что «человеколюбие» и «справедливость» можно совместить с политическими принципами. Мнения о роли Гладстона в этих событиях расходились. Кто-то видел в нем поборника свободы и гуманизма, сторонника мира и прогресса. Другие расценивали действия Гладстона, прежде всего, как способ вернуть себе утраченное положение. Объективно, выступление Гладстона с обличением политики Турции на Балканах позволило ему не только заявить о себе, но и привлечь внимание общественности к данной проблеме.

Еще раз Гладстон обратился к восточному вопросу в 1896 г., когда обострился так называемый армянский вопрос. Он выступил против действий турецкого правительства, ответственного за длительные серии избиений в Армении. Выражения протеста дипломатии, которые Гладстон счел неискренними, не могли удержать турецкое правительство от подобных действий. Поэтому Гладстон счел необходимым вмешаться и 6 августа 1895 г. выступил с осуждением этих избиений на общественном собрании в Честере.

В реальности Гладстон столкнулся с жесткой дилеммой между моралью в политике и реализацией практического внешнеполитического курса, между либеральным взглядом на принцип неприкосновенности и реальным использованием британской мощи и авторитета за пределами страны. Гладстон полагался на согласованные действия и активное сотрудничество нейтральных держав. Он верил в Европейский Концерт и неприкосновенность международного права. Придерживаясь подобных взглядов, Гладстон, тем не менее, никогда не впадал в заблуждение в отношении реальной действительности. Его взгляды и действия оказали существенное влияние на практический политический курс Великобритании, хотя многие современники полагали, что он мог быть более эффективным.

В третьем параграфе – «Межличностные отношения в политике» – показано, как складывались отношения Гладстона с коллегами, политическими оппонентами, с Коронай. На развитие политической карьеры Гладстона оказали влияние многие факторы. Помимо социальных и экономических моментов, трудностей общественно-политического характера на примере судьбы Гладстона можно отчетливо проследить влияние межличностных отношений на большую политику.

За свою долгую политическую карьеру Гладстону приходилось работать со многими политиками, и не со всеми ему удавалось найти общий язык. Одна из причин этого заключалась в особенностях его характера. Дело в том, что он был подчеркнуто, иногда излишне сух, официален, серьезен, не понимал важности личных контактов и не стремился специально завоевать расположение коллег и знакомых. Это часто мешало ему. Он всегда держался поодаль от своих коллег в палате общин, а в быту старался строго отделить дружеские отношения от служебных.

В этом контексте отдельного внимания требует история взаимоотношений Гладстона и Дизраэли. Их соперничество стало неотъемлемой частью парламентской истории Великобритании XIX в. Причем, для понимания расстановки сил в этом дуэте необходимо включить еще один персонаж: королеву Викторию. У. Гладстон и Б. Дизраэли не принадлежали к старой правящей элите, оба были из той категории, которую именуют средний класс. Однако Гладстон по происхождению, образованию, вероисповеданию вполне соответствовал требованиям, которые предъявлялись к начинающим политикам в середине XIX в. По характеру, манере поведения он более чем соответствовал представлениям о респектабельности, столь ценимым королевой Викторией. Первоначально она весьма благожелательно относилась к Гладстону. Возможно, сказалось и то, что принц Альберт высоко ценил либерального лидера.

Дизраэли был инородцем, крещеным евреем с характерной неоксфордской манерой произношения. Его образование не было систематическим, ему были чужды респектабельность и представительность. Ему потребовалось много усилий, чтобы королева не просто снизошла до расположения к нему, но прониклась глубокой симпатией. И большую роль в этом сыграл особый стиль его общения с королевой. С помощью откровенной, безудержной лести Дизраэли сумел убедить Викторию в том, что любое предлагаемое им решение есть претворение ее королевской воли.

Гладстон, испытывая глубочайшее почтение к королеве, как воплощению власти, держал себя с ней подчеркнуто официально и церемонно. Общаться с ним было скучно, доводы его были сугубо рассудочными, кроме того, он старался внушить Виктории правильность собственной позиции, которую она должна была понять и поддержать. В результате исходная приязнь превратилась в прочное неприятие, королева недолго любила его до конца дней, и личные предпочтения монархини оказались весомым фактором, сыгравшим значительную роль в судьбе Гладстона.

Третья глава – «Духовная жизнь джентльмена» – посвящена рассмотрению деятельности Гладстона как теолога, ученого и публициста. На основе анализа его произведений автор раскрывает круг увлечений и интересов «джентльмена-викторианца», выявляет, насколько интеллектуальная деятельность У. Гладстона отвечала требованиям времени, какое влияние его собственные взгляды оказали на современников.

Знакомство с Гладстоном-человеком потребовало обращения к морально-этическим ценностям ориентирам викторианской эпохи. Очень важным в этой связи представляется обращение к понятию «джентльмен». Именно в это время в Англии завершается формирование кодекса поведения джентльмена – «истинного англичанина», подлинного «героя времени» викторианской культуры. По происхождению, образованию, исповедуемой системе ценностей У. Гладстон вполне соответствовал определению джентльмена.

Первый параграф – «Научная и публицистическая деятельность» – посвящен творческой и интеллектуальной деятельности Гладстона. К середине XIX века интеллектуальность, любовь к знаниям утвердилась в качестве одной из важнейших ценностей викторианской эпохи. Очень сильным было стремление викторианцев к самообразованию.

Гладстон являл яркий пример этого. Мало чье имя появлялось на страницах печатных изданий так же часто, как имя Гладстона. Со времен школьных дней в Итоне он испытывал одинаково сильную потребность самовыражения, как в печати, так и в дебатах. Он отдавал политические статьи в прессу с тех пор, как был впервые избран в парламент от Ньюарка. Это стало для него одним из возможных путей самореализации, достижения признания.

Гладстон написал большое количество статей по самым разнообразным вопросам, они касались теологии, философии, истории, современного искусства и литературы, и конечно, злободневных политических вопросов. Он очень много внимания уделял исследованию человеческой личности. Гладстон писал очерки об известном государственном деятеле, историке и писателе Т.Б. Маколее, поэте А.Теннисоне, принце-консорте Альберте и других. Но не только известные личности привлекали внимание Гладстона. Так, например, в октябре 1889 г. в «Найтингс Сенчери» вышла его статья, формально посвященная выставке картин молодой русской художницы Марии Башкирцевой, фактически представляющая собой попытку разобраться в особенностях личности незаурядной девушки.

Гладстон в своих статьях рассматривал проблемы внутренней и внешней политики, вопросы международного права. В 1851 г. он опубликовал два открытых письма лорду Абердину, где писал о грубом нарушении закона и прав человека в королевстве Двух Сицилий. Письма стали сенсацией и были переведены на многие языки. Этот случай неизбежно подтолкнул Гладстона на путь либерализма, но его взгляды оставались в то время консервативными. Он осознавал себя гражданином христианской цивилизованной Европы – позиция, полностью гармонизировавшая с его основным консерватизмом. Он полагал, что следует действовать через коллективную дипломатию и поддержку международного закона. Он использовал прессу, чтобы воздействовать на общественное мнение Европы. Ярким примером этого может служить его статья «Германия, Франция и Англия», которая появилась в конце октября 1870 г. в журнале «Эдинбург ревю». Это была анонимная статья, посвященная событиям франко-прусской войны и той роли, которую сыграла каждая из воюющих сторон в развитии конфликта. Статья яростно критиковала политику Пруссии, равно как и действия самого Бисмарка, и вызвала широкий общественный резонанс.

Без сомнения, Гладстон состоялся как публицист и критик, но он также был и ученым. Всю жизнь свободное время он посвящал изучению Гомера, в 1858 г. он опубликовал три тома исследования «Гомер и его время», а позднее – еще несколько работ о нем. Нужно отметить, что главная цель Гладстона при написании этих работ была религиозной. Работа «Гомер и его

время» была попыткой показать связь между греческой цивилизацией и христианским откровением, и представить греческого поэта в качестве предтечи Библии. Изобретательные и бесхитростные аргументы Гладстона вызывали улыбку у одних и раздражение у других. Но несмотря на спорность и возможно, непродуманность многих его выводов, нельзя отрицать, что исследования Гладстона внесли немалый вклад в научное знание о поэмах Гомера.

Гладстон был типичным представителем своего времени. Разнообразие его интеллектуальных интересов, и то значение, которое имела для него умственная деятельность, убедительно доказывают это. Гладстон был серьезным ученым, теологом, публицистом. И хотя не все теории и взгляды, изложенные в его работах, выдерживают критику с научной точки зрения, они демонстрируют его эрудицию, размышления, стиль.

В конце главы сделан вывод, что, при всем разнообразии интересов, была определенная основа, которая объединяла их. В своих работах Гладстон, писал ли он о своих современниках, о политических событиях, литературных сюжетах, философии или искусстве, зачастую касался религиозных вопросов. Именно религия лежала в основе его разносторонних интересов, она выступала для него в качестве морально-организаторской основы.

Второй параграф – «Роль веры и религии в мировосприятии Гладстона» – посвящен анализу религиозных убеждений Гладстона, той роли, которую вера и религия сыграли в его личной и в политической жизни.

Сложно переоценить ту роль, которую вера и религия сыграли в жизни Гладстона. Глубокое религиозное чувство он воспринял от своей матери и старшей сестры Анны и затем пронес его через всю жизнь. Отказавшись от карьеры священнослужителя, он старался, хотя и не всегда успешно, привнести свои религиозные ценности в деятельность политическую. Неудивительно, что он посвятил значительную часть своих работ рассмотрению религиозных вопросов, касающихся церковной организации и направлений религиозной мысли. Он писал не только об англиканской церкви, но и о римской католической, шотландской церквях.

Вопрос о взаимоотношениях церкви и государства неоднократно привлекал к себе внимание Гладстона, хотя стоит отметить, что его взгляды претерпели существенное изменение. В июле 1838 г. вышла его первая книга «Государство в его отношении к церкви», в которой он утверждал, что как церковь, так и государство имеют определенные нравственные функции, во исполнение которых государство должно различать истину и заблуждение и, следовательно, поддерживать истинную религию. Это было ведущей концепцией до реформ церкви 1830-х гг., но обстоятельства быстро выявили ее нереальность. И вскоре Гладстон сам понял, что его схема не отвечает реалиям времени.

В 1852 г. в своем «Письме... о функции мирян в Церкви» он был выразителем идеи о равенстве нескольких церквей в государстве, что входило в противоречие с идеями, высказанными в книге «Государство в его

отношении к церкви», так как он одновременно выступал за одну церковь в одном государстве и за много церквей в том же государстве. Но здесь важно отметить тот факт, что в 1860-х гг. Гладстон был важной фигурой в экуменическом движении того времени, так как проблема объединения христианства занимала видное место в его религиозном мировоззрении.

В 1845 г. во время своей поездки в Германию Гладстон познакомился со знаменитым немецким ученым Деллингером, которого он знал как одного из самых либеральных германских католических теологов. Факт взаимной приязни и единомыслия представителей двух разных христианских конфессий – католика Деллингера и англиканина Гладстона – важно иметь в виду. Оба они представляли то направление в общественной мысли своего времени, которое выступало за религиозную толерантность и признание автономности науки.

Во взглядах и поступках Гладстона иногда можно заметить противоречие. Если говорить о его религиозной позиции, то с одной стороны это человек, выступающий за равенство церквей и гармонию. На практике он был очень огорчен женитьбой брата на дочери банкира-унитарианца (радикального протестанта), сожалел о переходе в католичество своей сестры Элен, он порвал долгую дружбу с Маннингом и Хоуп-Скоттом, когда они перешли в католическую веру. В его глазах это был шаг непростительный, ведь, по его мнению, вопрос, к какой церкви должен принадлежать человек не являлся делом личного вкуса каждого. Поэтому нельзя оправдать человека, который добровольно оставил англиканскую церковь, потому что предпочтет католическое богослужение или решил, что католическое учение будет полезнее. Каково бы ни было окончательное решение, прежде чем оставить англиканскую церковь, необходимо тщательно изучить аргументы обеих сторон, а этого, по мнению Гладстона, сделано не было.

Религия и вера не просто играли важную роль в жизни Гладстона, они выступали в качестве определенной нравственной основы, на которую он опирался в политической, общественной и частной жизни. Истовая религиозность Гладстона вполне соответствовала «духу времени». Это отражало рвение того нравственного и религиозного оживления, которое навязывало общие нормы поведения всем классам на протяжении XIX века. Гладстон был безупречным образцом этих норм. Их отражали все его слова и мысли, равно как и действия. Гладстон верил, что вся человеческая жизнь – это служение Богу, и для него политическая жизнь была лишь частью жизни религиозной.

В четвертой главе – «Викторианец в частной жизни» – рассматриваются особенности взаимоотношений Гладстона с семьей и друзьями, прослеживается отражение в его частной жизни системы викторианских норм и ценностей.

Частная жизнь англичан XIX века была подчинена многочисленным условностям. Личность, характер, воспитание позволяли Уильяму Гладстону гармонично вписаться в свою эпоху. Он был викторианцем не только потому, что основное время его жизни приходится на годы правления королевы

Виктории, но потому, что система духовных ориентиров викторианства была для него чем-то само собой разумеющимся. В этой системе ценностей семья занимала одно из ведущих мест.

Семья Гладстонов не была исключением из идеальной модели. У. Гладстон испытывал подобающее чувство глубокого уважения и почтения к своим родителям, был привязан к своим братьям и сестрам. Но отношения внутри семьи не всегда складывались благополучно, не всегда удавалось достигнуть взаимопонимания. Это не удивительно, ведь Гладстон, хотя и из лучших побуждений, часто вмешивался в жизнь своих родных, безусловно, в этом проявлялся его характер.

Личная жизнь Гладстона устроилась далеко не сразу. Он очень серьезно и ответственно относился к браку, и ему сложно было найти девушку, которая разделяла бы его взгляды и образ мысли. В конечном итоге Гладстон женился в 1839 г. на дочери сэра Стефана Глина Кэтрин, приобретя верную, понимающую подругу на всю жизнь.

Уильям и Кэтрин Гладстон были счастливой и красивой парой. Во многом их человеческие качества дополняли и оттеняли друг друга. Они имели восемь детей, в том числе троих сыновей. Даже в их судьбах Гладстоны продемонстрировали свою приверженность требованиям времени. Уильям, старший сын, стал членом парламента, Стефан был пастором в Говардене, а Герберт читал лекции по истории в Оксфорде, а также был частным секретарем отца. Большое влияние на Гладстона имела его дочь Мэри.

Важную роль в жизни Гладстона играла благотворительность, на которую он тратил значительные суммы. Он поддерживал одни и те же благотворительные общества, и многие из них получали пожертвования от Гладстона 50 лет подряд. Среди них – сиротский приют, который находился недалеко от имения Гладстона Говарден, бесплатная больница для бедных миссис Гладстон – нужно отметить, что его супруга принимала активное участие в этой деятельности. Гладстона всегда волновали проблемы нравственности, и это нашло отражение в его деятельности, направленной на помощь «падшим» (как тогда было принято говорить) женщинам. Эта деятельность создала немало проблем Гладстону в его политической карьере.

Таким образом, приверженность требованиям времени проявилась в семейной жизни Гладстона, который серьезно и ответственно относился к институту брака и семьи. Он всегда с почтением относился к своим родителям, сумел добиться того же в отношениях со своими детьми, для которых он был непререкаемым авторитетом. Показательно, что у него сложились прекрасные отношения с женой, которая сумела понять всю сложность его характера, сумела соответствовать викторианскому идеалу женщины – «ангела в доме».

В *«Заключении»* диссертации подводятся итоги работы, излагаются основные выводы диссертационного исследования.

Викторианство – это сложное понятие, включающее в себя политический, экономический, общественный и идейный аспекты. Внутри

этой системы личности государственных деятелей часто привлекали не меньше внимания, чем политические курсы, которые они проводили. И среди них вряд ли можно найти пример политика, чья карьера охватывала бы такой долгий период, как карьера У. Гладстона. Став членом парламента от партии тори в 23 года, он оставил должность премьер-министра, которую занимал в четвертый раз, в возрасте 85 лет. Начиная с 1850-х гг. он на протяжении более сорока лет был знаковой политической фигурой, имевшей первостепенное влияние на формирование британского политического курса, а с середины 1860-х гг. – в либеральной партии, даже в тот период, когда он формально оставил пост партийного лидера.

Сменив со временем консервативные взгляды на либеральные в политике, в своих личных убеждениях Гладстон придерживался консервативного взгляда на характер общества, на общественные и семейные отношения. Объяснение мотивов Гладстона вероятно кроется в его внутренних убеждениях, которые совмещали консерватизм и в то же время восприимчивость к радикальным тенденциям времени, веру одновременно в традиции и в реформы, в личную свободу граждан и строгий общественный порядок. Эти, на первый взгляд, противоречивые тенденции помогают понять сущность убеждений Гладстона, мотивов, которыми он руководствовался в проведении внутренней и внешней политики, которые оказали влияние и на его частную жизнь, особенность взаимоотношений с коллегами и друзьями.

Оценивая личностные качества выдающегося викторианского политика, остается признать, что он был очень правильным человеком того типа, которого все уважают, но который не слишком приятен и легок в общении. Его характер, манера поведения скорее мешали, нежели способствовали его политической карьере. На личность Гладстона и его поступки, безусловно, наложило отпечаток его стремление сочетать «правильное» поведение «хорошего» человека и успешность деятельности «результативного» политика. Однако ему далеко не всегда удавалось совместить свои идеалы с житейскими реалиями, находить оправдание политических действий требованиями нравственности.

У. Гладстона без сомнения можно считать выдающимся и, одновременно, типичным представителем своего времени. Он стал в определенной степени олицетворением Великобритании викторианской эпохи. Всеми уважаемый член общества, прекрасный семьянин, высокообразованный человек, он сумел гармонично вписаться в свою эпоху. Система духовных ценностей викторианской эпохи нашла отражение в его личности, характере, образе мышления и была для него неотъемлемой частью его восприятия окружающей действительности. За свою долгую и активную жизнь Гладстон оказал значительное влияние на развитие британского общества, на формирование политической культуры, на представление современников о политической жизни, именно он был в глазах современников олицетворением английского либерализма. Время правления королевы Виктории можно назвать не только эпохой

викторианской, но и в равной степени эпохой *гладстонианской*, так как он в определенной степени формировал эту эпоху, ее историю.

В *приложении* представлены портреты У. Гладстона и его современников, а также карикатуры из сатирического журнала «Панч».

Основные результаты диссертационного исследования изложены в публикациях:

Статья, опубликованная в издании, рекомендованном ВАК:

1. *Бородавкина Н.В.* Роль публичных школ в общественно-политической жизни викторианской Англии: Итон // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов, 2010. Вып. 1. Т. 10. С. 77 – 81.

Статьи в прочих изданиях:

2. *Бородавкина Н.В.* У.Э. Гладстон о декретах I Ватиканского собора и влиянии римской католической церкви // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв. Сер. Альбионика.* Вып. 3. № 6. Екатеринбург, 2008. С. 139 – 152.
3. *Бородавкина Н.В.* У.Гладстон и Б.Дизраэли: два викторианца // *Новый век: история глазами молодых.* Саратов, 2008. Вып. 6. С 74 – 86.
4. *Бородавкина Н.В.* Публицистика как источник при характеристике исторической личности: У.Гладстон // *Россия и Запад: Источники и методы их изучения: Тезисы научной конференции, Москва, 26-28 ноября 2008 – М., 2008.* С. 29-32.
5. *Бородавкина Н.В.* У.Э. Гладстон о Восточном кризисе 1875–1876 гг. // *Новый век: история глазами молодых.* Вып. 8: В 2 ч. Саратов, 2009. Ч. 2. С. 67 – 77.